

Скобелев Иван Никитич

**Подарок товарищам, или
Переписка русских солдат в
1812 году, изданная русским
инвалидом, Иваном
Скобелевым**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Никитич С.**
Подарок товарищам, или Переписка русских солдат в 1812 году, изданная русским инвалидом, Иваном Скобелевым / Скобелев Иван Никитич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 223 с.

ISBN 978-5-519-73822-4

Переписка русских солдат в 1812 году, или Подарок товарищам

ISBN 978-5-519-73822-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

носпи къ лицу вѣрныхъ и милыхъ
 сердцу дражайшихъ половинъ!
 Всѣ влюбленные были опть него
 безъ памяти; не менѣ благодар-
 ными оставались и ревнивые.
 Кремневъ удачно, рѣшительно и
 вѣрно, по ихъ мнѣнію, ограничи-
 вать личное цѣломудріе заочною
 грозой; но пріобрѣтая такимъ
 образомъ средства господство-
 вать надъ понятіями товарищей
 по сердечной экспедиціи, Крем-
 невъ умѣлъ обращать оныя въ
 пользу службы: онъ назидаль нрав-
 ственность неопытныхъ, про-
 изводилъ спасительное вліяніе на
 сомнительныхъ солдатъ, и усѣ-
 хи столь похвальныхъ трудовъ
 безъ мѣры восхищали добраго

IV

Кремнева , всеобщаго ропнаго дядьку, какъ величали его всѣ безъ изъятія.

Не имѣя, кромѣ Всемогущаго Бога и мапушки службы, ни въ комъ рѣшительно подпоры и покрову, какъ яспребѣ добычу ловить я полезные уроки, и Кремневъ при первой встрѣчѣ обратился мнѣ въ предметъ подражанія достойный; стараясь же всѣми способностями ума и сердца слѣдовать совѣтамъ, примѣрамъ и похвальному его поведенію, въ непродолжительномъ времени убѣдился я въ пользу избраннаго пути полученнымъ мною чиномъ капрала, какъ плодомъ спасительныхъ наставленій Кремнева и бук-

вальной покорности моей къ благородной волѣ храбраго , умнаго Русскаго солдата , чѣмъ скрѣпилась вѣчная между нами дружба , и по сей часъ за священную мною признаваемая. —

Въ послѣдствіи обстоятельствъ службы разлучили меня съ Кремневымъ. Но въ вѣкъ нашъ , полный слезныхъ превратностей , громкихъ побѣдъ и блестящей славы , и самому лѣнивому изъ людей , къ оружію способныхъ , трудно бы было избѣжать встрѣчи съ товарищемъ на кровавыхъ поляхъ битвы за честь и независимость роднаго края. Не за-долго предъ отечественной войной , славный Кремневъ , получа уволь-

VI

неніе опть службы, женился, а въ 1812 году мы снова встрѣтились, и вмѣстѣ поржеспвовали съ другомъ всеобщій Европейскій праздникъ (*)! Опть сего-то Кремнёва получены нѣкошорыя письма Русскихъ солдапъ въ числѣ нынѣ мною издаваемыхъ, вмѣстѣ съ душевнымъ желаніемъ, чпобъ каждый, воспользовавшійся уроками моихъ героевъ, споль же щедро ушлачень былъ всеблагимъ Провидѣніемъ, сколько опокровительствованы онымъ и Сочинители и Издапель.

Цышныя запѣи нашему брату инвалиду не къ лицу, а слава сама

(*) Паденіе Наполеона.

собою, вмѣстѣ съ 1812-мъ годомъ, по закону булата, пороха и чести, безъ всякой церемоніи, неразлучная спутница до гроба всѣхъ служившихъ въ роковой годъ сей, причемъ: хлѣба съ брюхо, одежды съ ношу, мы и довольны, но чистая совѣсть, душа покойная, безмятежная, къ Престолу Вышняго Бога всечасно безъ пренебреженія предъшагого, — вошь верховное благо на клюку павшаго воина, къ Вѣрѣ, Трону и Оплечеству священную обязанность безъ недоумки на чистоту выполнявшаго, и горе, кто о драгоцѣнностей сихъ не думалъ въ свое время и кому въ часъ смер-

VIII

ши утѣшительныя чувства сіи
чужды!

Наконецъ благосклоннѣйшую
публику, нѣжную мать и коман-
диршу, покорнѣйше прошу про-
спити недоспапкамъ, въ перепи-
ску Русскихъ солдатъ вкравшимся.
Цѣль изданія сего относится ис-
ключительно къ пользѣ солдатъ;
писано оно солдатами, слѣдствен-
но не на щегольскую руку! Впро-
чемъ стоить приказать: Русскій
солдатъ ко всему способенъ, и все
сдѣлаешь за словомъ! Кому не-
извѣстно, что у насъ, на святой
Руси, во вновь сформированномъ
полку, ровнехонько черезъ два
мѣсяца является полный оркестръ
полковой музыки, съ пихимъ и

скорымъ маршами для развода, съ экосезомъ и мазуркою для бала, съ бычкомъ и казачкомъ для се-крепарской вечеринки, и виршуозы, славныя дѣлпи благословеннаго Сѣвера, съ незаросшею еще военною замѣпкою, съ непрошедшею шоскою по родинѣ, кулакомъ слезы упираютъ, а лихо играютъ. Но кспашп скажемъ про товарища.

Имѣя десяпъ уже вершковъ роспа, пшпомецъ подл славы, ун-шеръ-офицеръ Скворцовъ, чпшалъ по складамъ, а буквами: *блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ*, шисалъ по линѣйкамъ, но о дальнѣйшемъ себя просвѣщеніи не входило ему въ голову.

Х

Боже упаси! разсуждать о премудрости! шпыкъ родимый! въ тебѣ слава моя молодецкая, думалъ онъ, и не ошибался; но вступив однажды въ должность фельд-фебеля, Скворцову пришлось подать упренную рапортничку Шефу, которую подписать своеручно къ довершенію ушлаго мастерства столь дурнымъ перомъ, что скромныя графы ропнаго чистописца, вмѣстѣ съ цифрами спрятались за церковныя липеры, какъ флейщикъ за фланговаго гренадера. Чья это подпись? — спросилъ Генераль, развернувъ рапортничку. „Моя собственная“ (у насъ не поживишься, — грамотку-то и мы схватили, отвѣчая, думалъ про

себя мой герой,—по ошибся). „Послушай, братъ Скворцовъ; уговорь лучше денегъ: не умѣлъ писать такому молодцу спыдно; при опличной службѣ ты могъ бы со временемъ сдѣлаться человѣкомъ, а сей въ тебѣ недоспашокъ вѣчнымъ будетъ препяпспвіемъ, и попому, вопъ тебѣ мѣсяць сроку: чрезъ тридцать ровно дней, ты долженъ принесть мнѣ рапоршичку, рѣшипельно всю твоею рукою написанную, въ прошивномъ случаѣ галуны долой и сверхъ того... понимаешь?.....“—„Понимаю, Ваше Превосходительство,“ сказалъ Скворцовъ, и сдѣлавъ при поворотѣ на право-кругомъ (какъ водилось) приступъ такъ, что спѣны

ХП

заговорили, явился къ Шефу въ назначенное время, съ возможностью написать рапортъ даже и самому Царю! Теперь эшотъ Скворцовъ поетъ, какъ будто и вѣзправская пища, что также вовсе не хитро: при благопворныхъ вліяніяхъ молодецкаго роднаго нашего климата успѣхъ зависѣтъ отъ доброй воли, желанія и трудовъ; даромъ ничего не дается: *толцѣте и отверзется; просите, и дастся.* Но чтобы болѣе убѣдѣть въ способности Русскихъ солдатъ, молвимъ и еще про поварища, вмѣстѣ съ Скворцовымъ въ солдатскихъ казармахъ курсъ наукъ проходившаго.

Въ 1812 году, послѣ знамени-